

Если считать, что Новый Завет сохранился приблизительно в том виде, в каком он был во времена Епифания, то можно заключить, что писатель сознательно компоновал свои стилистические периоды из известных ему апостольских посланий.

Естественно, что Епифаний выбрал именно эти тексты, так как качества, которыми должен обладать новый епископ, перечислены в посланиях Павла к Тимофею и Титу. Стефан наделен эпитетами, характеризующими различные стороны его характера (по замыслу автора — характера идеального героя). Эпитеты раскрывают отдельные стороны деятельности подвижника и показывают, каковы его человеческие качества и почему ему поверили пермяне. Одновременно автор наставляет слушателей в том, каким должен быть истинно верующий христианин, и подчеркивает, что его герой действительно «святой», обладающий добродетелями, записанными в святых книгах.

Все эпитеты, которыми наделен епископ, имеют оценочный характер. Они известны читателю — современнику Епифания. Можно сказать, что их метафорическое значение стирается и они приобрели вид словесной формулы, особого литературного приема. Однако писатель, чувствуя именно это обстоятельство, стремится найти какой-то выход. Слова должны зазвучать громче, они должны произвести впечатление сильное, тем более что они известны и употребляются часто. Епифаний отбирает из различных текстов эпитеты по определенному признаку и располагает их так, чтобы образовались своеобразные звуковые, музыкальные фразы. Например: «...Тимофею о сем утвержающа, пишуща, и посылающа, и глаголюща: подобает епископу непорочну быти, трезву, целомудрену, учителну, не pianчиву, не битливу, рассмотреливу, не тяжеливу, правдиву, воздержливу, не гневливу, не самолюбиву, не себе угодливу, страннолюбцу, не сребролюбцу, не мздоимцу, благолюбцу, преподобну, заступающу верна слово учения, да силен будет утешати учением здравым, да мощен будет въпреки глаголющаа обличати и еретиком уста заграждати» (стр. 60).

Писатель использует единоначатие-анафору, поэтический прием, который встречается почти во всех рассматриваемых примерах употребления тропов. Повторяются звуки в начале ритмических построений — «не». В этом же примере употреблена эпифора, которая применяется в виде повторения четырех типов конечных слогов: «ща», «ну», «ву», «цу». Даже для литературы житийной, отличающейся, как известно, сложностью стилистических периодов, сочетание в одном, композиционно законченном фрагменте различных видов звуковой аллитерации — явление необычное, свидетельствующее об особом художественном мастерстве писателя. Епифаний придавал большое значение этим, выписанным или приведенным по памяти текстам из посланий Павла. Вспомним, что именно с апостолом Павлом писатель на протяжении всего произведения сравнивает Стефана, а в конце и прямо отождествляет их деятельность. В «Плаче пермских людей» автор жития повторяет эти тексты, но уже без ссылки на источник. Пермяне характеризуют умершего епископа именно теми словами, которые использовал писатель, рисуя начало деятельности Стефана на епископском поприще: «Ныне же что сътворим в скорби нашей... молися господину жатве да изведеть делателя на жатву свою, да чтобы были делатели тии добре правяща слово истины, чтобы были делатели и непостыдны, непорочны, не себе угажающа и не ищуща своя пользы, но многих да спасут, делателя непосрамны, не сребролюбивы, не мздоимны, делателя верны, строителя тайнам его, делателя винограду Христову, делателя, делающа не брашно гыблющее, но